

О ХАРАКТЕРЕ «НЕПРИКОСНОВЕННЫХ» ЗЕМЕЛЬ ПО АГРАРНОМУ ЗАКОНУ ГАЯ ГРАКХА

Предпринимается попытка согласования двух основных гипотез относительно характера «изъятых» (exsertum) Гаем Гракхом земель из сферы действия Аграрного закона. На основании сопоставительного анализа ранее не привлекавшихся в рамках данной темы источников (в частности, Польчевверской Таблицы, «Писем» Цицерона и трактатов римских агрименсоров) и Аграрного закона 111 г. делается вывод о том, что земли, которым была гарантирована неприкосновенность, одновременно являлись как крупными владениями магнатов, так и владением поземельных общин, включенных в сложную структуру соподчинения. Таким образом, впервые оказалось возможным согласовать версию об изъятии крупных массивов земель с другим мнением, согласно которому Гай Гракх защитил в своем законе отдельные категории общинных земель.

Ключевые слова: Аграрный закон Гая Гракха, поздняя Римская республика, общественное поле.

Аграрный закон Гая Гракха (123–121 гг. до н. э.)¹ преследовал цель основания новых колоний для малообеспеченных римских и латинских граждан, а также италиков. Землями для выведения колоний служили конфискуемые участки общественного поля, незаконно занимаемые богатыми землевладельцами². Однако не все подобные земли в Италии подлежали суду аграрной комиссии и конфискации. Попытка анализа аграрной реформы Гая Гракха и вовлеченных в нее земельных владений неизбежно наталкивается на проблему характера земель, невовлеченных в реформу. Эта проблема до сих пор остается нерешенной в историографии.

В шестой строке закона 111 г. читаем про изъятие Гаем Гракхом из раздела некоего поля, границы и местоположение которого не уточняются; данное изъятие продолжает учитывать и законодатель в 111 г. при определении сферы юрисдикции своего закона³. В Аграрном законе 111 г. слово «поле»

по понятным причинам повторяется много раз и в разных контекстах, обозначая собой в каждом конкретном случае разные по статусу, конфигурации и величине земельные владения. Поэтому предположим, что и в исследуемом выражении слово «поле» является многозначным и в зависимости от контекста может приобретать собирательное или какое-то узкоспециальное значение.

В данной статье мы предпримем попытку согласования двух противоположных мнений насчет характера земель, исключенных Гаем Гракхом из сферы действия реформы. Но прежде чем перейти к рассмотрению этих гипотез, необходимо кратко остановиться на характеристике земель, которые, собственно, подверглись реформе.

Главной и единственной причиной создания и деятельности аграрной комиссии при Тиберии и, в последующем, Гае Гракхе были незаконные владения на общественном поле, выходящие за максимум в 500 югеров. Именно на эти земли, конфискуе-

¹ CIL I, № 200.

² Gromatici Veteres (La), I. Berlin, 1848. p. 136, Plut. Gracchi. 29, Flor., Ep. II, 3.

³ Lex agr., 6: «extra eum agrum, q uei ager ex] lege plebive scito, quod C. Sempronius Ti. f. tr. pl. rog(avit), exceptum cavitumve est nei divideretur».

мые в государственный фонд *ager publicus*, поселялись гракханские колонисты на правах арендаторов участков общественного поля. Следовательно, все аграрные законы Гая Гракха, в том числе об «изъятии» тех или иных земель, касались именно и только этих земель. На схеме им соответствует красный сегмент (см. рисунок).

Очевидно, что аграрный закон 111 г., будучи ответом, а точнее сказать, реакцией на гракханские преобразования, также всецело посвящен именно этому сегменту римско-италийских земель. Сфера его юрисдикции не выходит за пределы созданных гракхами держаний, а они, в свою очередь, существуют в границах тех самых ранее конфискованных незаконных излишков.

«Изъятые из раздела поля», соответственно, тоже входят именно в этот сегмент, потому что прежде, чем они были «изъяты», они подлежали этому самому разделу.

На данный момент существует две гипотезы, которые решают проблему идентификации «изъятых» полей. С одной стороны, можно предположить, что Гаем Гракхом были изъяты из раздела массивы общественных земель, расположенные компактно, в виде целых местностей или (*ut dicebant romani*) «полей» (*agri* – например, *ager Campanus*). Так как большая часть подобных общественных полей находилась во владении крупных посессоров, то такая мера была напрямую связана именно с их интересами, выводя эти земли из-под угрозы конфискации.

Согласно второй гипотезе, Гай Гракх изъял из раздела определенные категории общинных земель, которые располагались в виде полос, участков внутри различных земельных массивов [Мякин, 2009. С. 16]. В таком виде мера «изъятия» полей представляется демократическим шагом, который защитил сельские общины Италии от конфискаций в рамках деятельности аграрной комиссии Гая Гракха.

Кратко перечислим тезисы, которые были собраны в пользу и против каждой из этих гипотез, тем самым получая возможность сравнить их.

Мы полагаем, что ввиду сложностей, с которыми десятью годами ранее столкнулась комиссия Тиберия, Гай Гракх действовал осторожнее, что и выразилось в его торжественной декларации *exceptum cavittumve est nei divideretur*, гарантирующей не-

прикосновенность значительных массивов земли в разных частях Италии. Владельцы участков на этих землях теперь могли вздохнуть спокойно, их землям ничего не угрожало. Хотя бы часть богатых владельцев, таким образом, перестала «подогревать» обстановку напряженности вокруг деятельности земельной комиссии. К. Брингманн считает, что изъятие Гаем Гракхом из сферы действия реформы кампанского поля и земель, отданных союзникам, являлось главным условием придания всей реформе эффективности, так как уладить споры по поводу этой земли было все равно невозможно, и это парализовывало всю деятельность комиссии [Bringmann, 2007. P. 163].

Относительно того, какие именно общественные поля выводились из раздела Гаем Гракхом, можно предположить, что это были плодородные земли в Италии, издавна приносившие высокий доход казне. Об этом сообщает, например, Цицерон⁴.

Возможно, именно благодаря изъятиям Гая Гракха в Италии был сохранен обширный фонд общественных земель. Цицерон со всей своей нелюбовью к гракханским реформам все же был вынужден признать за Гаем заслугу сохранения Кампанского поля⁵. В результате Рудорфф на основании изучения записей в *Liber coloniarum* мог констатировать, что, несмотря на очень значительные наделения и продажи земли из фонда общественного поля, даже еще при Принципате сохранялись в Италии остатки старого общественного поля, хотя они состояли теперь не из пашни, которая была так или иначе давно роздана, а из лесов и горных пастбищ, с которых в казну продолжали поступать налоги [Rudorff, 1852. P. 21, 136–137].

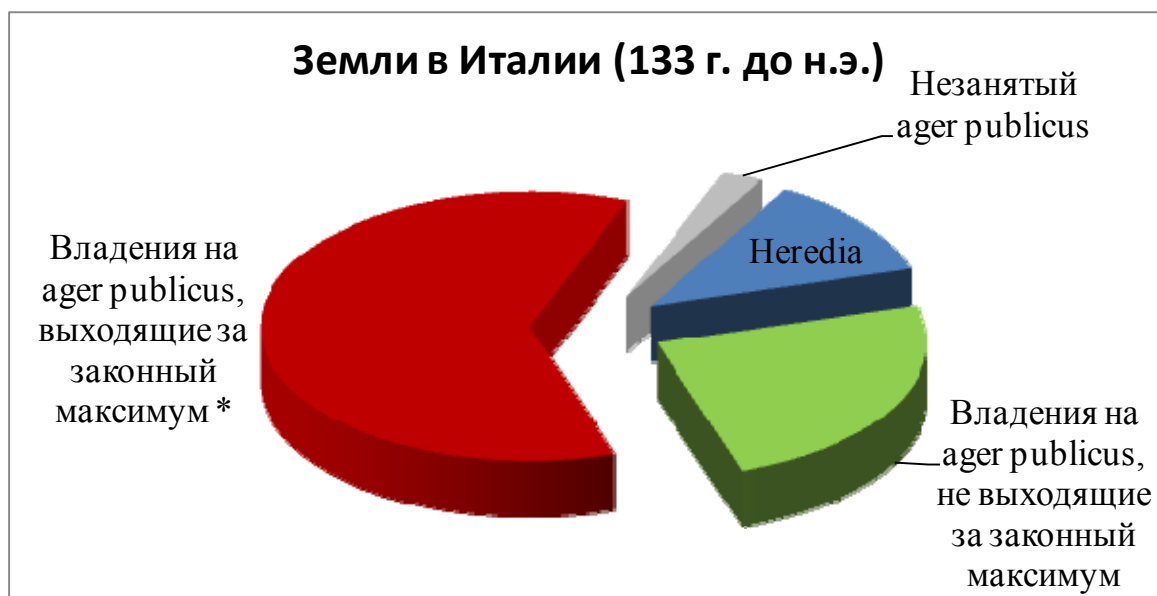
Далее, у Цицерона в одном из писем Атику читаем о конфликте между владельцем участка общественного поля и откупщиком, который заставлял платить за эту землю ренту⁶. Попытаемся охарактеризовать положение этого участка в контексте и терминах закона 111 г., который, как известно, так и не был отменен.

Из другого письма известно, что владения, ставшие по Аграрному закону частными, не имели, однако, статуса полноправной

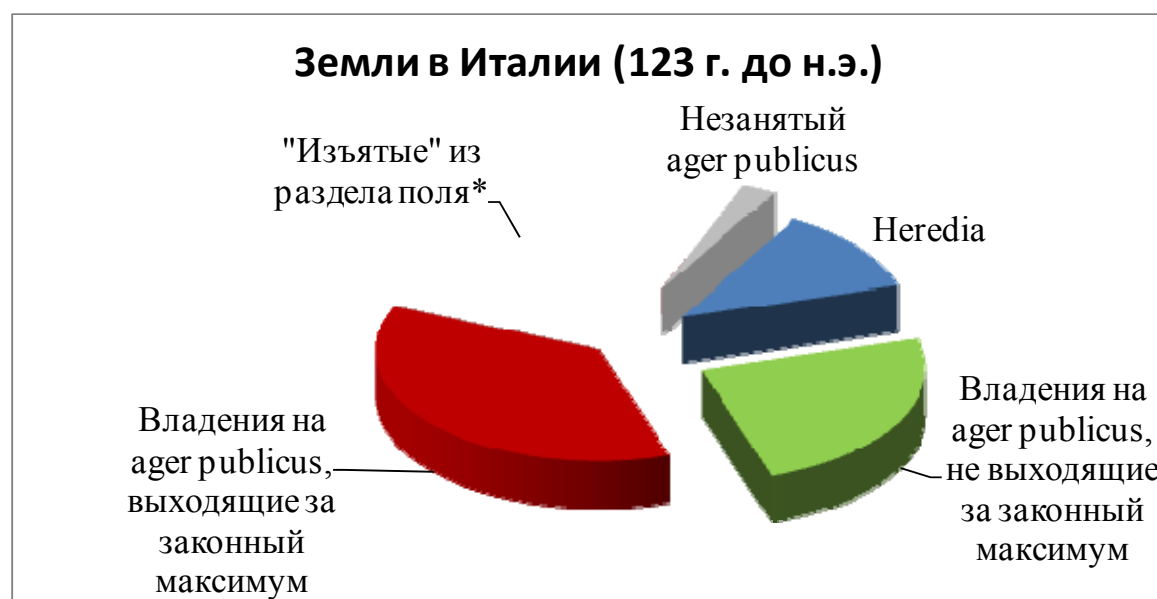
⁴ Cic. Phil. II. 39, 101; VIII, 8, 26.

⁵ Cic. de Leg. Agr. II. 29, 81.

⁶ Cic. Att. II, 15.

* «quei ager publicus populi Romanei in terra Italia P. Muucio L. Calpurnio cos. fuit» (Lex agr., 1, 3–6, 11, 13, 15, 16, 19–23, 27, 33).

* «Ager locus (...) quod eius agrei locci post [h] l. rog. publicum populei Romanei erit » (Lex agr., 24–25).

собственности даже спустя много лет во времена Цицерона, и существовала угроза, что новый аграрный закон поделит землю, на которой расположены их участки, между новыми владельцами, нарушив тем самым права первых. Другими словами, земля, на которой они располагались, продолжала сохранять в представлении правоведов и политиков черты *ager publicus*.

Располагался ли спорный участок, о котором рассказывает в письме Цицерон, на этой земле? Нет, потому что по закону 111 г. на участках, которые из гракханских держаний на общественном поле превращались в частное владение, налог в пользу государства отменялся. На этом основании и под этим предлогом не могли теперь требовать денег ни официальное лицо, ни откуп-

щик. Но в письме Цицерона отчетливо говорится о каком-то налоге с участка на *ager publicus*. Остается только одна возможность: поле, по поводу которого спорили владелец и откупщик, располагалось на том земельном массиве, который Гай Гракх изъял из сферы действия своего закона.

Быть может, в законе 111 г. есть и другие, более точные характеристики этого «изъятая поля»? И действительно, в строках 24–25 Аграрного закона мы читаем, что «поле или земельный участок после принятия этого закона станет общественным полем Римского народа»⁷. За использование такого поля надлежит вносить определенную плату «всякому, кто займет это общественное владение или для пользования или как арендованное или (как взятое) на откуп»⁸.

В письме Цицерона Аттику, о котором говорилось выше, речь шла о судебной тяжбе именно с откупщиком⁹. Поле, которое «после принятия этого закона станет общественным полем Римского народа», следует, на наш взгляд, отождествить с полем, относительно которого Гаем Гракхом «было предусмотрено или определено, что оно не подлежит разделу» (*ager, quei ager ex lege plebeive sc(ito), quod C. Sempronius Ti. f. tr(ibunus) pl(ebei) rogavit, exceptum cavitumve est nei divideretur*¹⁰). Другими словами, «изъятые» Гаем Гракхом земли стали основой формирования постгракханского *ager publicus* и, значит, являлись не чем иным, как крупными территориальными массивами вроде Кампанского поля.

Переходя к аргументам в пользу второй гипотезы, следует в первую очередь обратить внимание на особенность юридического языка, в терминах которого зафиксирована информация о реформе Гая Гракха.

Выражение «*extra eum agrum, quei ager ex lege plebeive sc(ito), quod (...) exceptum cavitumve est nei divideretur*» может являться техническим. Иначе говоря, за ним может стоять не только непосредственный смысл этих слов («исключая поле, относительно которого было предусмотрено или определено, что оно не подлежит разделу»), но и

некоторый другой, специальный смысл аграрно-юридической терминологии.

И, действительно, мы находим похожий термин в трудах римских землемеров. Подробнее всего его раскрывает Сикул Флакк в сочинении «*De condicionibus agrorum*», вошедшем в состав сборника римских аграрных законов.

Excepta характеризуются Флакком как «часть колониальной территории, которую проводящий раздел или земельное назначение зарезервировал для своих целей или уступил другому (владельцу)»¹¹. Согласно Флакку, из раздела при выведении колонии изымались такие земли, как общественные пастбища самой колонии (*comprascua*); земли святилищ и кладбищ; зарезервированные в качестве общественного резерва колонии пути (*itineria*), дороги (*viae*), места прогона скота (*ductus*), обходные тропы и водоводы и некоторые другие.

Но значит ли это, что в аграрном законе 111 г. в тех местах, где он ссылается на аграрный закон Гая Гракха, выражение *exceptum est* употреблено в качестве технического термина, и если да, то в том ли самом смысле, что его использовали римские землемеры?

В первую очередь обоснованные сомнения вызывает серьезное различие в грамматической форме, в которой понятие «изъять» представлено в двух источниках. У Сикула Флакка это *participium perfecti passivi*¹². А в Аграрном законе оно присутствует в виде аналитической формы *perfectum indicativi passivi*, т. е. причастие «*exceptum*» от глагола *excipere* в составе сказуемого «*exceptum est*», входящего в оборот «*eum agrum, quei ager (...) exceptum cavitumve est nei divideretur*»¹³.

Римская юридическая традиция была довольно точна, что касалось использования специальной терминологии. Конечно, с течением времени некоторые юридические формулировки могли меняться. Но теория землемерного дела в Риме и принципы межевания сложились как раз при Гракхах, на это указывают многочисленные ссылки на гракханские законы в *Liber coloniarum*. Та-

⁷ Lex agr., 24–25.

⁸ Lex agr., 25.

⁹ Cic. Att. 2, 15.

¹⁰ Lex agr., 1.

¹¹ Sicul. Flacc. De cond. // Gromatici Veteres (La), I. Berlin, 1848. P. 157.

¹² «*Inscribuntur quaedam excepta, quae (...)*» (Sicul. Flacc. De cond.).

¹³ «*eum agrum, quei ager (...) exceptum cavitumve est nei divideretur*» (Lex agr.).

ким образом, если бы имелось в виду одно и то же, то следовало бы ожидать полную тождественность форм.

Во-вторых, даже если принять точку зрения, что в двух случаях мы имеем дело с одним и тем же термином, из этого не будет с необходимостью следовать, что авторы вложили в него один и тот же смысл. Дело в том, что в Аграрном законе многие привычные термины имеют особенное значение, которое обуславливается контекстом закона. Например, за таким простым и привычным термином, как «ager publicus», как показали исследования О. Сакки [Sacchi, 2006], выводы которого мы подтверждали дополнительными аргументами [Тельминов, 2010], стоят в Аграрном законе различные понятия. Сигналом того, что одни и те же термины могут приобретать какой-то новый смысл, является присутствие в одном микрконтексте с ними уточнения вроде «согласно тому или иному закону или плебисциту», или «при условии, что» и т. д.

Следующим важным аргументом в пользу второй гипотезы является указание на контекстуальную зависимость смысла изучаемого термина. В Аграрном законе выражение «*extra eum agrum, quei ager (...) excerptum cavatumve est nei divideretur excerptum*» встречается несколько раз (в ст. 1, 3, 4, 6, 7, 13), и каждый раз контекст его употребления различен. Это может указывать на то, что в каждом случае наше выражение является не простым повторением одной и той же информации, но указывает на различные категории земель.

К примеру, при переводе третьей строки Аграрного закона ¹⁴ следовало бы учитывать, что в рамках этого развернутого периода выражение «*extra eum agrum (...) excerptum cavatumve est nei divideretur*» относится не к предыдущему условно-определятельному придаточному, вводимому относительным местоимением *qui* («*qui ager publicus populi Romanei (...)*»), но к последующему придаточному ¹⁵.

¹⁴ Lex agr., 3.

¹⁵ «То (которое) общественное поле Римского народа, которое было на италийской земле в консульство П. Муция и Л. Кальпурния, [исключая поле (той категории, о которой речь пойдет далее), относительно которого в соответствии с законом или плебисцитом, предложенным плебсу Г. Семпронием, сыном Тиберия, плебейским трибуном, было сделано изъятие и предусмотрено, что оно не подлежит разделу]... [при условии, что] это то поле или тот земель-

Рядом с указанием на общий фонд земель, содержащимся в первом условном придаточном, естественно смотрелось бы «изъятие» именно больших массивов. Но если выражение относится не к нему, а к третьему придаточному, которое обозначает частное, выделяемое из общего, то и смысл его соответственно меняется.

А так как в третьем придаточном предложении речь идет об участках, закрепленных за колонистами по жребии аграрных триумвиров, то и «изъятые поля», о которых говорит законодатель в данной статье, должно быть, обозначали в данном случае какие-то отдельные отрезки внутри периметра земель, отданных по жребию, которые по той или иной причине во владение колонистов не переходили, а образовывали неприкосновенные островки или полосы.

И если во всех последующих статьях под термином «изъятые поля» понимаются различные виды общинных земель, то в первой статье закона ¹⁶, которая играет роль своеобразной преамбулы и наиболее емко, всеохватно характеризует сферу действия закона, клаузула «изъятые поля» является собирательным термином для всех тех его частей, которые раскрыты в последующих статьях.

Кроме того, из самой формулировки этого выражения («по закону или плебисциту») становится ясно, что существовало, как минимум, два законодательных акта, где содержались положения по поводу «изъятых земель». Косвенно это может указывать на то, что «изъятию» подвергались не местности (перечислению которых можно было посвятить один закон), но отдельные категории земель внутри общественных полей, расположенных в этих местностях. В таком случае положения об «изъятии» могли быть своего рода приложениями к законам Гая

ный участок, которые какому-либо римскому гражданину в соответствии с законом или плебисцитом предоставил из названного (общественного) поля или земельного участка и закрепил во владение сообразно жребию триумвир» (Lex agr., 3).

¹⁶ «Если (которое) то общественное поле Римского народа, что было на италийской земле в консульство П. Муция и Л. Кальпур[ния] (133 г. до н. э.), исключая поле (то есть все изъятые поля), относительно которого в соответствии с законом или плебисцитом, предложенным плебсу Г. Семпронием, сыном Тиберия, плебейским трибуном, было сделано изъятие и предусмотрено, что оно не подлежит разделу» (Lex agr., 1).

Гракха, отдельно посвященным разным видам земель, например, «полям для совместного выпаса», или «землям третьей доли».

Однако вторая гипотеза наталкивается на некоторые, казалось бы, неодолимые препятствия. Согласно первому контраргументу, единственным законным основанием, по которому аграрная комиссия Гая Гракха могла конфисковывать владения посессоров, было превышение земельного максимума из расчета на одного владельца. Но общинные земли находились в совместном пользовании многих лиц и поэтому вряд ли могли превышать эти максимумы.

Второе возражение касается политических мотивов предпринятых Гаем Гракхом мер. Ведь если Гай Гракх оставлял в нетронутом виде некоторые общинные земли (что было бы, несомненно, демократическим шагом с его стороны), то трудно было бы объяснить тот факт, почему в целом антидемократический Аграрный закон сохраняет в силе это положение гракханского закона. Хотя Аграрный закон и продолжал учитывать отдельные положения гракханского закона, фактически же он был реакционным, так как задавал иное направление аграрной реформе: Гракхи запрещали куплю-продажу участков общественного поля, полученных колонистами, тем самым отстаивая целостность *ager publicus* и защищая владельцев новоприобретенных участков от попыток богачей скупить их под латифундии.

Против второй гипотезы можно привести еще одно наблюдение: в начальных статьях Аграрного закона подчеркивается, что права частной собственности по новому закону не распространяются на «изъятые из раздела» земли. Если это были стандартные *excepta*, которые, по сведениям Флакка, традиционно оставались в общем пользовании в силу своей природы, то не было большого смысла дополнительно напоминать, что права частной собственности по Аграрному закону на них не распространяются. Кроме того, *excepta* по своему типу определяются в землемерной теории как неразмежеванные земли. Неразмежеванные земли в принципе не могут никому принадлежать, потому что для самого факта собственности необходимо предварительное размежевание. *Excepta* же составляли категорию «неразмежеванного поля» (*ager arcifinius*) [Rudorff, 1852. P. 300], хотя и появлялись в результате регулярной лимитации [Ibid. P. 285].

Тем не менее существует возможность если не совершенно, то по крайней мере в какой-то степени согласовать две гипотезы. Наши исследования другого важного и малоизученного источника гракханской эпохи, так называемой Польчеверской Таблицы, представляющей из себя арбитраж римского сената по поводу земельного конфликта двух италийских общин [Тельминов, Таможников, 2011], показали, что на италийских общественных полях существовала многоуровневая система взаимозависимости, включающая поземельные общины разного статуса, крупных посессоров и, наконец, римское государство как собственника поля.

А значит, участки общественного поля, даже будучи захвачены магнатами, по видимому, оставались включенными в эту сложную систему поземельных отношений, другими словами, большие земельные массивы, конфискуемые аграрной комиссией, содержали в себе, в общем-то, и общинные земли тоже. На практике, таким образом, конфисковать землю у богатых «посессоров» под колонии для римского среднего класса значило отобрать эту землю и у италийских простых земледельцев и скотоводов тоже.

И хотя из сообщений Аппиана о деятельности аграрной комиссии старшего Гракха выясняется, что обижены были в первую очередь богатые италийцы – земельные магнаты, вряд ли возмущению их одних была обязана своим возникновением ситуация общеиталийского «мятежа» (*seditio* (Флор)¹⁷, *ανάστασις* (Аппиан)¹⁸). Мятеж, бунт – это все-таки волнение не одной узкой группы богачей, пусть и влиятельной, но и определенной массы простого люда, пусть даже их выступление объясняется клиентельскими узами с богачами. В любом случае интересы мелких владельцев тоже были задеты. Существуют и дальнейшие доказательства существования в изучаемое время в Италии большого количества зависимых земледельцев и колонов [Семенов, 2004. С. 261–276].

Итак, логично предположить, что Гай Гракх стремился избежать ситуации массового недовольства мелких арендаторов, как это произошло при Тиберии, и «изъял» из

¹⁷ Flor. Ep. II. 3.

¹⁸ App. B.C. I, 18.

раздела ряд территорий, на которых находились крупные владения посессоров, включающие в себя многочисленные общинные земли.

Таким образом, в Аграрном законе Гая Гракха содержалось положение об изъятии массива общественных полей из сферы действия реформы. Эти поля, будучи владениями посессоров, оставались включенными в сложную систему поземельных отношений италийских общин. Впоследствии Аграрный закон 111 г. подтвердил эту гракханскую меру и сохранил неприкосновенность «изъятых» из раздела полей.

Список литературы

Мякин Т. Г. Гракхи и народ. Статья вторая // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 9, вып. 1: История. С. 10–18.

Семенов В. В. Зависимые земледельцы и труд колонов (ранний Рим и период Республики) // Мнемон. СПб., 2004. Вып. 3.

Тельминов В. Г. Аграрное законодательство Гая Гракха в свете данных Польчеверской Таблицы // Клио: Сб. студ. ст. Новосибирск, 2010. С. 39–54.

Тельминов В. Г., Таможников А. В. «Решение Минуциев». Исторический контекст, перевод, комментарий // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 11, вып. 1: История. С. 141–147.

Bringmann K. A History of the Roman Republic. Cambridge: Polity Press, 2007.

Rudorff A. Gromatiche Institutionen // Gromatici Veteres (La), II. Berlin: Bardi. 1852.

Sacchi O. Regime della terra e imposizione fondiaria nell'età dei Gracchi. Testo e commento storico della legge agraria del 111 a.C. Napoli: Jovene Editore, 2006.

Материал поступил в редколлегию 04.04.2012

V. G. Telminov

A CONTRIBUTION TO THE QUESTION OF THE TWO APPROACHES TO THE LANDS «RESERVED» BY THE AGRARIAN LAW OF GAIUS GRACCHUS

Author of the article seeks to reconcile two main hypotheses about the nature of the lands, which were «withdrawn» by Gaius Gracchus from the scope of the Agrarian law. On basis of a comparative analysis of a Polcevera Tablet, passages from «the Letters» of Cicero and works of the roman agrimensori, that weren't examined in this respect until now, and Agrarian law of the year 111 b.c. the author comes to the conclusion that the lands, which were granted immunity, were large possessions of the wealthy landholders and, at the same time, possessions of the small land communities, which were embedded in the complex structure of subordination. Therefore, it is for the first time that the reconciliation of the opinion, that Gaius Gracchus withdrew the large tracts of land, and that he defended primarily certain types of communal land, is deemed by the aithor to have become possible.

Keywords: Agrarian reform of Gaius Gracchus, ate Roman Republic, public land.